

* * *

На стене висит окно.
За окном желтеют листья.
Сна осеннего сукно.
Барсуковый волос кисти.

Неразборчиво в углу
подпись – знак оригинала.
Прикоснись к его стеклу,
подыши в него устало.

Незаметно для других
посетителей музея
распахни его на миг,
в даль осеннюю глаза.

Легкомысленную мысль,
накрывая занавеской,
попроси: «Остановись!»
И окно захлопни резко.

* * *

Гигабайты событий, слова и слова,
фотографии, видео в личном архиве:
это лес, это небо, а это трава,
это Сочи, красивая яхта в заливе.
Это Питер – Нева, пародирую мост
белой ночью и «Невское» пиво глотаю.

Это просто Москва, я заснят в полный рост
в парке Горького, сзади утиная стая.
Фотография в поезде – я у окна,
вид мечтательный пойман отнюдь не случайно,
по дороге в Свердловск я напился вина
и стишок сочинил, не припомню начала.
Это видео Крыма: я типа приплыл –
на тускнеющий берег с трудом выползаю
и смеюсь, эту роль я тогда провалил.
Дальше текстовый файл пробегаю глазами –
пара-тройка рассказов дурацких вполне,
остальное стихи, но о них ни полслова,
только кратко замечу, они о стране,
где я вырос и климате местном суровом
на равнине, где некогда был океан,
но иссяк, за собой оставляя озёра,
цепи гор и в степях за курганом курган,
и от них ничего не останется скоро.

* * *

Погоулять деревья вышли,
раздаётся громкий топот,
из-за липы смотрит вишня
на идущий рядом тополь.

Вы куда, друзья, собрались?
Почему легко оделись?
Мы спросонья потерялись
и на солнце не согрелись.

Мы идём куда повыше,
мы хотим тепла и света –
тополь, липа, в белом – вишня,
остальные сзади где-то...

* * *

Проходит женщина с цветами,
с букетом розовых гвоздик,
и держит их двумя руками,
и прижимает их к груди.

С такими ясными глазами,
что никаких сомнений нет,
что эта женщина с цветами
была с мужчиной тет-а-тет.

А мимо мчат автомобили,
народ несётся кто куда.
Нас всех любили, не любили,
ещё полюбят... Ерунда.

На эту женщину с цветами
смотрел я молча из окна.
«Держи меня двумя руками, –
мне жизнь шептала, – я одна».

* * *

Улица Вешних вод.
Кто там сейчас живёт?
Кто там из старожил
с улицы Рваных жил?
Может, дрожит камыш?
Может, крадётся, слышь,
небезопасный зверь
улицей Настежь дверь.
Может быть море рек?
Только не человек
с улицы Шорох шин.
Тоже мне, хороши.
Улица Шум ручья.
Чья она, а? Ничья.
Есть ли такая где
улица или две?

* * *

Сквозь асфальт, решётку сквозь
деревце пробилось,
искривилось, как пришлось, –
так судьба сложилась.

Трудно деревце растёт,
об одном мечтает,
что однажды зацветёт,
заблагоухает.

Так случилось, так пришлось.
Что же делать, коли
места лучше не нашлось,
как статисту роли.

Невезучей, чем оно,
нет деревьев рядом.
Жить пытается одно,
потому что надо.

* * *

Снова осень, что тут скажешь.
Всё сказали до меня.
Все составили коллажи
до сегодняшнего дня.

Написали все картины,
рассудили мудрецы,
станцевали балерины,
в воду бросили концы.

Но такого неба в лужах,
как на улице моей,
я, пардон, не обнаружил
ни в одной из повестей.

Как бы ветры ни качали
деревя ночами в них,
нет грустнее и печальней,
и осенней строк моих.

* * *

Так и хочется броситься в снег.
Но прохожие вряд ли поймут.
Лишь подумают: «Пьян человек,
ничего не поделаешь тут».

Мокрый снег прилипает к словам,
и слова упадают вослед.
Ничего не поделаешь там,
где нас нет.

А поэтому, бросив рюкзак,
как ракета по улице мчись
сквозь бездушное «пьяный дурак»
в безвоздушное, звёздное, ввысь.

* * *

Мне снилось, что я вернулся
домой после долгих лет
отлучки, отчислен с курса,
без денег и сигарет.

Без радости и без грусти
приехал, легко одет.
Архангельск, прости, проснусь я
и вспомню, что дома нет.